

В этом путешествии он собрал одиннадцать великих демонов подряд, все из которых он спрятал в тыкве, но были шакалы, волки, тигры и леопарды всех типов. Когда он собирался подойти к концу этого этажа, взгляд Цинь И смотрел. "Вот оно!" "Цзян Цин!" Недалеко впереди, в окружении десятков великих демонов, фигура Цзян Цин превращается в фантомную тень, которая распространилась почти по всей пустоте, и его меч тень даже заполнили небо, взбудоражив рябь. К тому времени, как они добрались до этого места, удивительный замысел меча уже ощущался очень глубоко. "Цзян Цин!" Юе Руксия взвизгнула взволнованно, ее сердце беспокоилось. В середине этого слоя количество демонов, с которыми они столкнулись на пути, значительно уменьшилось, и они не знали, что это было, когда они были в пути. Только после того, как они прибыли сюда, они поняли, что все великие демоны в этом слое были сосредоточены здесь. Цзян Цин, который с нетерпением искал Юе Руся, находился в башне и абсолютно взорвался со своей сильной силой, когда он продвинулся вперед. Слабые демоны не осмеливались приближаться, и он летел быстро, прыгая прямо. Достигнув этого уровня, он подвергся совместному нападению этих великих демонов. С широким взглядом проход перед ним был почти полностью занят густонаселенными великими демонами, а у демонов сзади были мрачные лица и шипение. "Убейте его! Люди горы Шу, все заслуживают смерти!" В отличие от тех демонических духов, которых принял Цинь И, те, которые появились здесь, и даже те, в которых присутствовали демонические тела, были сильны и способны взорваться в страшную боевую мощь. Раз или два, Цзян Цин может и не бояться. Но в этот момент было просто слишком много демонов, с которыми он столкнулся. "Базз!" Мечные намерения распространились, и глаза Цзян Цина покраснели, когда он убил в бешенстве. "Имперский Меч Вуду Демон, Меч Преобразование Тысячи!" Меч выстрелил, небо наполнилось пылающими тенями меча, и демоны перед ними были почти мгновенно уничтожены. Но вскоре было добавлено еще больше. Застрававшие в этой башне на сотни, тысячи лет, демоны сошли с ума, и в этот момент, когда они наткнулись на ученика горы Шушан, они раздавили бы друг друга, даже если бы им пришлось бороться за свою жизнь, бороться за настраивание облегчения. Будучи подавленными и заблокированными в течение бесчисленных лет, демоны были извращены и сошли с ума. "Ху-ху!" Цзян Цин яростно задышался, столкнувшись с мощными и бесконечными слоями демонов, он уже показывал свою усталость, а на его теле были даже следы царапин от демонов, обнаруживая пурпурно-голубой цвет, отвратительный и ужасный. В запертой башне демонов были все враги горы Шу, демоны не были бы к нему вежливы, когда наткнулись на него, это была борьба за жизнь и смерть! В такой ситуации Цзян Цин уже было достаточно сложно удержаться и не раскрыть свою уязвимость. Тем не менее, даже если он раздавил этих демонов перед собой, на следующем уровне, как долго он будет в состоянии прокормить себя? Когда его жену, Юе Руся, снова найдут? И она все еще была в целости и сохранности? Всё это довело Цзян Цин до безумия и тревоги! Он не только беспокоился о безопасности Юе Руся, но и прекрасно понимал, что у его жены в животе есть ребенок. Именно из-за этого он оставил все позади, даже если он пошел против горы Шу и рисковал, предпочитая попасться на коварную схему Конга Фосфора, ему все равно пришлось войти в Башню Демонов, чтобы выяснить, что происходит. "Руксия, ты должна быть в безопасности!" Удар сердца, Цзян Цин скрипел зубами, меч намерение кипятить на его теле, его аура сильна и непревзойденна. Только тогда, позади демона впереди, внезапно раздался крик. "Нет!" "Вот еще один!" "Помогите, этот еще ожесточеннее!" Бешенство, господство, с сильной царской аурой, страшный меч намерение, которое подавило все существа, faltered в этот момент, и большая полоса демонических духов, почти в одно мгновение, были непосредственно раздавлены. Проход, который был плотно заблокирован, даже стал намного пустее в одно мгновение. Цзян Цин был ошеломлен на мгновение, а потом переполнен радостью. "Старший дядя Тай!" Этот властолюбивый замысел меча, с которым он, естественно, был знаком, принадлежал никому, кроме его уважаемого Тай Шифу. Как и ожидалось, сразу же после этого вырвались тени гребенщиков меча, и снова были сметены большие стаи демонов. В середине прохода,

человек, меч, медленно шагнул вперед, его глаза были острыми, его меч намерение было величественным, подавляя все, его меч брови были звездчатые глаза, его аура была подавляющей, это было не что иное, как Цинь И. "Цзян Цин, ты атакуешь оттуда, дядя Тай Ши пришел помочь тебе!" Цинь И кричал, и Чжан Чан Шэн жужжал и дрожал с боевым духом. Цзян Цин увидел Цинь И, его эмоции немного стабилизировались, и он выпустил длинный вздох облегчения, не в силах устоять перед тем, как выпустить длинный свисток в небо. "Да, старший дядя Тай!" Трудно было иметь доверенное лицо в жизни, а еще труднее было иметь друга, который бы вытащил свой меч, чтобы помочь ему во время неприятностей! В этот момент внешний вид Цинь И, несомненно, добавлял сильное сердцебиение к маниакальному, безумному уму Цзян Цина, стабилизируя его настроение. В этот момент они были вдвоем, один напротив другого, сэндвичировали демонов посередине. Пальцы меча вместе, удача и концентрация, и почти в тот же момент раздался громкий крик. "Техника Императорского меча"! Два огня меча выстрелили в мгновение ока, висающие в кругу в пустоте перед ними. "Свиш-свиш-свиш!" Острые мечные орудия в считанные минуты отрубают головы бесчисленным демонам, заставляя их кричать в ужасе. Но это еще не все, по мере того, как они шли вперед, их ауры ошеломяли. "Десять тысяч мечей!" Другая область демонов была полностью опустошена, и к проходу было добавлено еще много демонических тел. "Стиль Небесного Меча!" Два огромных длинных меча скрестили воздух, жестоко взмахнув прямо в пустоту, вызвав в башне дрожь, и за пределами башни зазвонил демонический смиренный дух. Большие куски тел демонов были разрезаны и разбиты на куски, а внутри прохода вдруг раздался крик и завывание. "Слишком свирепо! Не могу победить, не могу победить!" "Так много демонов погибло, бегите, бегите, бегите, бегите!!!" "Старый демон, я все еще хочу прожить еще несколько лет, я убегу первым!" Сразу же появились демоны, которые кричали в тревоге, используя технику исчезающего тела, превращались в потоки света и убегали. С добавлением Цинь И, объединив силы с Цзян Цин, сформированная боевая сила была несравненно сильна. Эти двое почти можно назвать самыми сильными существами на вершине горы Шу, помимо Чан Хао. Демоны были скандалисты, и хотя их было больше, они не осмеливались больше сходить с ума. Всего за четыре-пять вдохов, между ними уже был пустой демон. "Ты слишком импульсивна! Цзян Цин!" Цинь И подошел и закричал глубоким голосом. "Что такое немного импульсивности ради Руксия? Скорее, это ты, старший дядя Тай." Цзян Цин увидел Цинь И и опустил голову, немного боясь смотреть правде в глаза, когда он скрутил голову и сказал с вздохом. Он знал, что он бросился в Башню Демона Блокировки, рисуя гнев Секты Лидер, нарушая правила Секты Шу Горы, и тем более, заставляя даже старший дядя Тай ворваться и попасть в большие неприятности, и было стыдно за себя. "Юе Руксия здесь со мной, будьте уверены!" С беспомощной улыбкой Цинь И отошел в сторону, позволив Цзян Цин увидеть женщину позади него. Сразу же тело Цзян Цина дрогнуло, и со вспышкой его тела он уже крепко держал женщину на руках. "Отлично! Отлично, ты в порядке, благодаря тому, что ты в порядке". "Это чудесно!" Цзян Цин был бессвязен и так взволнован, что все его тело дрожало. "Это был тот Конг Фосфор, который обманул тебя своим заговором, меня вообще не поймали в Башне Демонов." Глаза Юе Руся были наполнены слезами, когда она обняла Цзян Цин и воскликнула. "Неважно, UU прочитал книгу www.uukanshu.com Неважно, пока ты в порядке." "Ничего страшного, если все в порядке!" Цзян Цин обнял Юе Руся крепко, взволнованно, и хотя его лицо улыбалось, слезы неосознанно закрывали его лицо. Цинь И стоял сзади и смотрел на сцену с большим количеством эмоций в сердце. Он знал, что только истинная и искренняя любовь может привести к этой сцене. Ради друг друга они рисковали всем и не желали принимать никаких сюрпризов. Цзян Цин был таким же, как и Юе Руся. Даже если они знали, что это был заговор, но до тех пор, пока был один шанс на миллион, они были готовы вмешаться в него лично, это был Цзян Цин. Даже если бы они умерли вместе с тобой, они были бы готовы и счастливы до крайности, это был Юе Руксия. Эта сцена настолько трогательна, что вызывает слезы на глазах. Истинная любовь

человечества настолько велика, что учит жить и умирать!

<http://tl.rulate.ru/book/40234/1285091>